

Викентий Вересаев

Московский Литературно-художественный кружок

Викентий Викентьевич Вересаев Московский Литературно- художественный кружок

Аннотация

«С начала девятисотых годов до Октябрьской революции в Москве существовал Литературно-художественный кружок – клуб, объединявший в себе все сливки литературно-художественной Москвы. Членами клуба были Станиславский, Ермолова, Шаляпин, Собинов, Южин, Ленский, Серов, Коровин, Васнецов, все выдающиеся писатели и ученые, журналисты и политические деятели (преимущественно кадетского направления). Это были действительные члены. Кроме того, были члены-соревнователи, – без литературно-художественного стажа: банкиры, фабриканты, адвокаты и почему-то очень много зубных врачей. Эти члены права голоса на общих собраниях не имели. В чем они могли в Кружке «соревноваться» – неизвестно. А чем они были полезны Кружку, будет видно из последующего...»

Викентий Вересаев

Московский Литературно-художественный кружок

С начала девятисотых годов до Октябрьской революции в Москве существовал Литературно-художественный кружок – клуб, объединявший в себе все сливки литературно-художественной Москвы. Членами клуба были Станиславский, Ермолова, Шаляпин, Собинов, Южин, Ленский, Серов, Коровин, Васнецов, все выдающиеся писатели и ученые, журналисты и политические деятели (преимущественно кадетского направления). Это были действительные члены. Кроме того, были члены-соревнователи, – без литературно-художественного стажа: банкиры, фабриканты, адвокаты и почему-то очень много зубных врачей. Эти члены права голоса на общих собраниях не имели. В чем они могли в Кружке «соревноваться» – неизвестно. А чем они были полезны Кружку, будет видно из последующего.

Ежегодный членский взнос действительных членов был – 15 рублей, членов-соревнователей – 25. Формально говоря, эти членские взносы были единственным доходом Кружка; в год это составляло не больше десяти тысяч рублей. Между тем Кружок занимал огромное роскошное помещение на Большой Дмитровке в доме Востряковых, № 15 (где впослед-

ствии помещался Московский Комитет ВКП(б), а теперь – Верховная прокуратура СССР). За одно это помещение Кружок платил сорок тысяч в год, ежегодно ассигновывал по 5–6 тысяч на пополнение библиотеки и столько же – на приобретение художественных произведений, оказывал материальную помощь нуждающимся писателям и художникам. Библиотека была великолепная, стены Кружка были увешаны картинами первоклассных художников; особенно много было портретов: знаменитый серовский портрет Ермоловой, Лев Толстой – Репина, Южин и Ленский – Серова, Шаляпин – Головина, Чехов – Ульянова, Брюсов – Малютина и др. Думаю, не ошибусь, если скажу, что действительный ежегодный бюджет Кружка был 150–200 тысяч рублей. Откуда же получались эти деньги?

В верхнем этаже был большой, с невысоким потолком зал, уставленный круглыми столами с зеленым сукном. Настоящую жизнь этот зал начинал жить с одиннадцати-двенадцати часов ночи. Тут играли в «железку». Были столы «золотые», где наименьшею ставкою был золотой. Выигрывались и проигрывались тысячи и десятки тысяч. Втягивались в игру и развращались все новые и новые люди. Ходит вокруг столов какой-нибудь почтенный профессор или молодой писатель, с иронической усмешкою наблюдает играющих; баляясь, «примажется» к чьей-нибудь ставке, поставит золотой десятирублевик, выиграет (к начинающим судьба обыкновенно бывает очень милостивой), возвращается к ужина-

ющим в столовой приятелям и говорит, посмеиваясь:

– Вот, заработал себе на ужин!

Глядишь, – через год-другой он уже не выходит из верхнего зала, уже не примазывается, а занимает место за столом и играет все ночи напролет. Вот тут-то и «соревновались» члены-соревнователи, вот для этой-то цели они и выбирались.

Приходилось тут наблюдать очень странные типы. Аккуратно после театра являлся сюда артист Малого театра К. Н. Рыбаков – великолепный актер, сын знаменитого Н. Х. Рыбакова. Высокий, плотный, очень молчаливый. Приставившись около стола, где шла самая крупная игра, и – смотрел. В игре никогда не участвовал. Но смотрел очень внимательно, не отрываясь. Сюда же спрашивал себе ужинать и ел за приставленным маленьким столиком, продолжая следить за игрой. Молчит. По тонким бритым губам пробегает чуть заметная усмешка. Просиживал аккуратно до шести часов утра, – крайний срок, до которого разрешалась игра, – и уходил последним. И – никогда не играл. Меня очень он интересовал. В чем дело? Знающие люди мне объяснили. Так бывает с ярыми игроками, бросившими играть. Когда-то Рыбаков жестоко проигрался, дал себе слово не играть. И вот мысленно переживал все перипетии чужой игры, находя в этом своеобразное наслаждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.